

Северный Кавказ это Афганистан?

Автор: Мари Броксан
20.04.2011 12:47 -

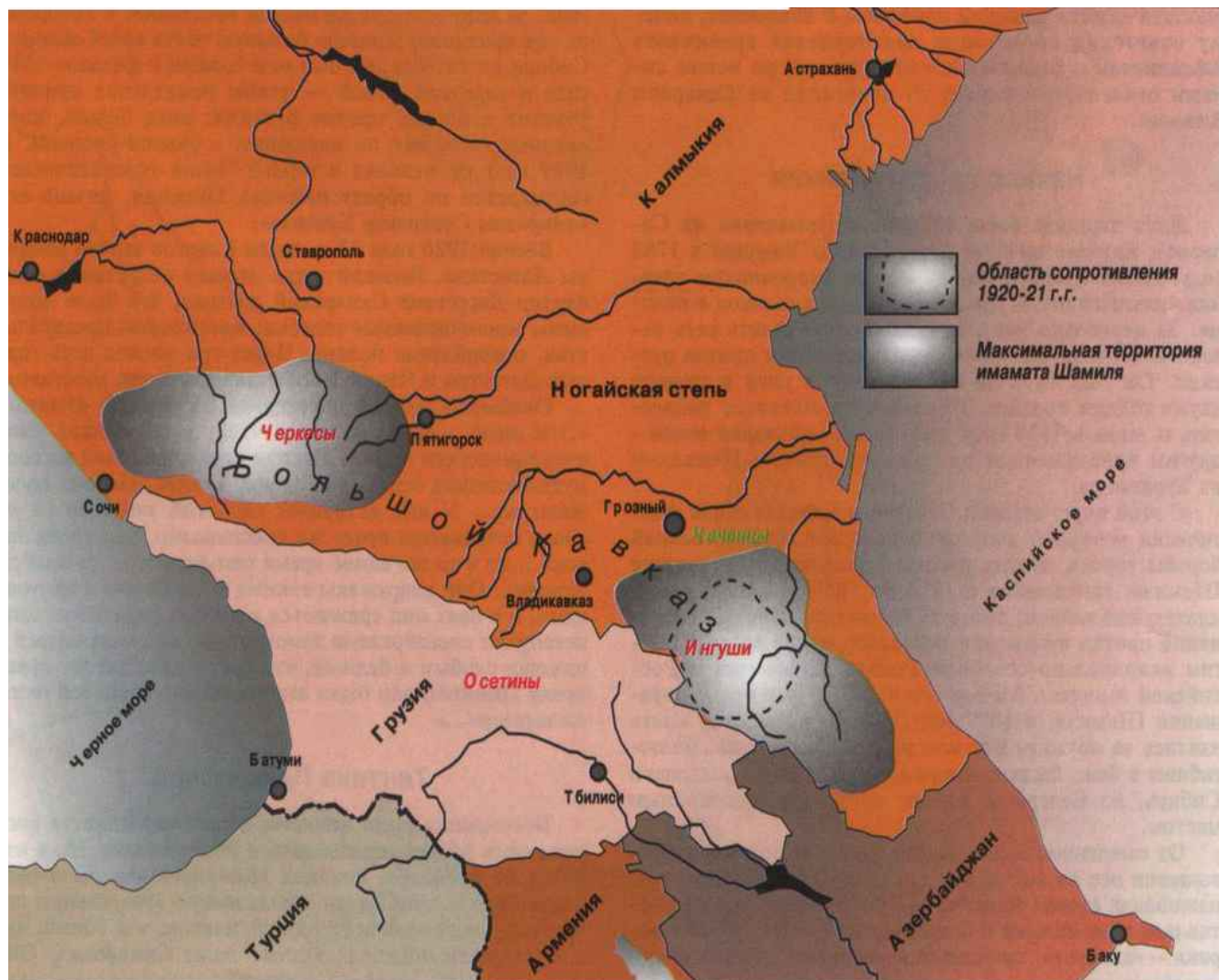
От русской редакции «Солдата удачи». Эта статья была напечатана в 5-м номере бюллетеня «Свободный Афганистан» (осень 1986 года), когда СССР еще казался мощным и несокрушимым, а о чеченских событиях никто даже подумать не мог. Тем не менее, по нашему мнению, ряд соображений автора звучит настолько современно, что

мы

посчитали возможным воспроизвести статью с незначительными сокращениями.

Мы

также дали статье новое название. Имена и географические наименования даны в обратном переводе с английского.

Вскоре после Октябрьского переворота, когда большевики все еще были озабочены упрочением своей власти, им пришлось столкнуться с двумя мощными восстаниями мусульман: басмаческим движением в Туркестане, длившемся с 1918 по 1928 год, и восстанием в Дагестане и Чечне в 1920-1921 годах. Обе войны остались практически незамеченными на Западе. С момента советского вторжения в Афганистан победа над басмачами стала ключевой пропагандистской темой в республиках Средней Азии. Идея была очень простой: мы одолели басмачей тогда, так что это лишь вопрос времени — победа над моджахедами сегодня. Однако на деле есть очень мало общего между войной с басмачами и афганской войной.

Все упоминания о восстании на Северном Кавказе, напротив, были полностью исключены советской цензурой начиная с 1927 года. Возможно, отчасти это вызвано тем, что сходство между афганскими моджахедами и северокавказскими «гази» (воинами ислама) действительно бросается в глаза, тогда как движение басмачей никогда не принимало характер национальной или религиозной войны.

Как Афганистан, так и Северный Кавказ имеют долгие традиции джихада (священной войны): в Туркестане их не знали никогда. У басмачей никогда не было ясного представления о национальном единстве: когда репрессии, политические интриги и антиисламская кампания были развернуты в Туркестане в 1928 году, там быстро не осталось места для военной или политической оппозиции. Это относительно легкое «политическое» решение проблемы я объясняет, почему советская пропаганда предпочитает сравнивать Афганистан с басмаческим движением, но всеми силами отвлекает внимание от восстания на Северном Кавказе.

Начало сопротивления

Идея джихада была впервые использована на Северном Кавказе шейхом Мансуром из Ушурмы в 1783 году. Шейх Майсур был чеченцем, сторонником течения «накшбанди» — одной из суфийских школ в исламе. За несколько лет ему удалось объединить весь северо-восточный Кавказ в священной войне против русских. Он был схвачен в 1791 году и умер в тюрьме двумя годами позднее. Последовали жестокие репрессии, и лишь в 1820 году джихад был объявлен вновь - другим приверженцем накшбанди, шейхом Исмаилом из Курдемира.

Северный Кавказ это Афганистан?

Автор: Мари Броксан
20.04.2011 12:47 -

С этой поры история Северного Кавказа стала фактически историей непрекращающейся величественной борьбы горцев против русского завоевания, и газават Шамиля, тянувшийся с 1824 по 1859 год, стал самой длительной войной, которую когда-либо вела исламская нация против вторжения неверных, подав пример многим национально-освободительным движениям в Российской империи. Менее чем через 20 лет после поражения Шамиля, в 1877 году, Чечня и Дагестан опять взяли за оружие. Все вожди этого восстания, не погибшие в бою, были повешены, тысячи были высланы в Сибирь, но Северный Кавказ оставался беспокойным местом.

От священной войны шейха Мансура до времени революции все та же тарика (то есть духовное братство) накшбанди стояла за всеми выступлениями; она же поставляла всех вождей и большинство бойцов. Другая тарика — «кадирья», принимавшая активное участие в восстании 1877-1878 годов, вынуждена была во многом копировать свои действия у накшбандийцев.

Российское «усмирение» Северного Кавказа, начиная с правления генерала Ермолова в 1816 году и кончая нашими днями, вполне соответствует действиям Советской Армии в Афганистане: те же самые истребительные акции, поджоги, жестокости, разрушения мечетей и так далее. Русский писатель Зубов в 1834 году высказывал мысль, что лучший способ борьбы с непокорными чеченцами, насчитывавшими тогда всего 5000 бойцов, есть полное уничтожение всего населения.

Соппротивление при Советах

В 1920 году новая ожесточенная схватка между Красной Армией и мусульманами-«фундаменталистами», во главе которых опять шла тарика накшбанди, стала как бы продолжением гражданской войны на Северном Кавказе, длившейся с 1917 по 1920 год. Политическим и духовным лидером восстания был аварец Наджмуддин из Гоцо (Гоцинский), выбранный имамом Чечни и Дагестана в 1917 году. Вдохновлял на войну чеченец шейх Узун Хаджи; оба принадлежали все к той же тарике накшбанди и были в ней муршидами (то есть наставниками, учителями). Номинальным вождем был Сайд Бег — внук Шамиля, прибывший в Дагестан из Турции. Целью войны было изгнание русских, создание теократического государства и ликвидация «плохих мусульман», пошедших на сотрудничество с неверными.

Узун Хаджи скончался в возрасте 90 лет в мае 1920 года, за пару месяцев до начала

восстания, к которому он так призывал. Проведя большую часть своей жизни в Сибири на каторге, он был освобожден в феврале 1917 года и вернулся домой — чтобы немедленно принять участие в борьбе против русских: хоть белых, хот красных, которых он ненавидел в равной степени. В 1919 году он основал в горной Чечне теократическое государство по образу имамата Шамиля, назвав его «эмиратом Северного Кавказа».

Весной 1920 года 11-я армия Советов заняла равнины Дагестана. Бывший тогда первым секретарем компартии Дагестана Самарский признал, что были допущены многочисленные ошибки: жестокости, предательства, оскорбления ислама. Через три месяца весь горный Дагестан и Чечня были охвачены огнем восстания.

Описывая вождей восстания, Самарский отмечал: «Эти люди... принадлежат к числу выдающихся умов мусульманского мира... Тысячи последователей из всех мусульманских стран, из России, Турции, Персии посещают их... У них авторитет глубокой учености, и их слова почитаются столь же священными, как слова закона... но в то же самое время они остаются людьми из народа... Они вооружены такими же саблями и винтовками, и в боях они сражаются в первых рядах; они олицетворяют своеобразную демократию, заключающуюся в помощи слабым и бедным, что составляло основу правления Шамиля; они были защитниками «народной независимости»...»

Тактика Панджшера

Восставших было немного: общая численность вооруженных бойцов оценивалась в 9600 человек. Но в отличие от басмачей которые сражались как бы в свободное время, они имели зародышевую «регулярную армию»: лучших воинов из разных кланов, чей боевой дух и мастерство оценивал высоко даже Самарский. Они были вооружены допотопными ружьями, шашкам», испытывали постоянную нехватку боеприпасов, имели лишь 40 пулеметов, захваченных в боях. Их тактика поразительно напоминала ту, которую 60 лет спустя использовал Ахмед Шах Масуд в долине Панджшер: атаки на гарнизоны и засады на пути больших колонн в узких ущельях. Это была чрезвычайно эффективная тактика, и Красная Армия несла огромные потери; например, в октябре 1920 года в долине Аракан пехотное под-разделение и две батареи артиллерии были перебиты до последнего человека. Месяцем спустя Первый Образцовый пехотный полк Революционной Дисциплины был пойман в ловушку в тесном ущелье и истреблен без остатка; нескольких уцелевших раздели донага и оставили замерзать насмерть. В январе 1921 года кавалерийский полк и пехотный батальон были окружены и уничтожены в Чечне.

Для борьбы с восстанием большевики отправили сюда две армии: всего 27 пехотных полков, 6 полков кавалерии, 6 артиллерийских групп, 2 специальных батальона сил внутренней безопасности, авиацию, броневики, московские и местные части ЧК — всего около 40 тысяч штыков, все закаленные в боях ветераны.

Без компромиссов

Вначале Красная Армия действовала путем посылки крупных экспедиционных сил — с катастрофическими результатами. Но позднее в 1921г. командование перешло к тактике, ранее успешно использованной Барятинским против Шамиля, но с еще большей жестокостью: одна долина за другой оккупировались войсками, а население уничтожалось или депортировалось. Так Красная Армия постепенно оттеснила повстанцев в отдаленные горные районы и шаг за шагом уничтожила их. В отличие от афганских моджахедов, тем некуда было отступить: Дагестан и Чечня были изолированы — Азербайджан был занят Красной Армией годом раньше, а за другой границей была христианская Грузия, их вековой враг. Борцы за свою свободу не получили никакой поддержки извне.

Все северокавказские войны велись как джихад против неверных: вначале — царской России, затем Деникина (1918-1919гг.), наконец, большевиков. Большевики считались еще хуже своих предшественников, потому что были «бидин» — безбожники. Вопреки советской пропаганде, кавказские мюриды (учители священного закона) не были ни дураками, ни тупыми религиозными фанатиками; никто из них, будь то Шамиль или Узун Хаджи, не воспевали прошлое и не намеревались вернуть страну назад. То, что Шамиль боролся с дагестанской феодальной знатью и старался заменить «адат» — правила обычая — нормами шариата, как более современной концепцией закона, лучше всего иллюстрирует это. Да, они хотели иметь теократическое государство, построенное на догматах шариата; с точки зрения нашего сегодняшнего опыта, в частности, иранских событий, их бы назвали «революционерами».

Либерально-националистическая оппозиция Советам перестала существовать на всей мусульманской территории, контролируемой большевиками, к 1920 году. Вопреки тому, что мы видели в Афганистане, где 90 процентов населения поддерживали моджахедов, северокавказские повстанцы стали исключением среди мусульман России. Они единственные осознали невозможность компромисса с большевизмом, и история доказала их правоту. Но в ту пору компромисс с властью вроде мусульманского пути к

коммунизму казался многим национал-либералам возможным.

Последствия: попытка геноцида

В 1921 году военная победа Советов на Северном Кавказе была окончательной: нигде не оставалось никаких повстанцев, и начались страшные репрессии. Но военной победы было мало. На Кавказе Советы не добились той блестящей политической победы, которой они наслаждались сполна в Средней Азии. Красная Армия не пополнилась никакими кавказскими мусульманскими частями, как в Туркестане, и большинство из местных коммунистов, помогавших усмирить край подобно своим среднеазиатским товарищам, не дожили до конца процесса усмирения.

Повстанцы вели войну, которая была в равной степени и национальной, и религиозной. Другие восстания не заставили себя ждать: в Дагестане в 1927-1928 году, как реакция на антирелигиозную кампанию, и осенью 1929 года в Чечне. Бои в Чечне продолжались до весны 1930 года, и, несмотря на массированное использование Красной Армии, местные власти вынуждены были пойти на уступки и объявить амнистию. Но мир в стране не наступил, и восстание окончательно было искоренено только в 1936 году.

Два других восстания вспыхнули сперва зимой 1940 года, затем — зимой 1942 года в Чечне и Ингушетии. Об этих восстаниях известно крайне мало, но очевидно, что они были достаточно серьезными для того, чтобы родить планы геноцида народов Чечни и Ингушетии путем высылки в Сибирь и Казахстан в феврале 1944 года. Эта акция коснулась примерно 600 тыс. человек, неизвестное число из которых были отправлены в концлагеря. Отдельные представители северокавказских народностей также были депортированы, доведя общее число высланных до 800 тысяч. Чечено-Ингушская Республика была ликвидирована. Однако несмотря на все эти меры, по некоторым советским источникам, бои в горных районах продолжались вплоть до 1947 года.

Попытка тотального геноцида провалилась. Народы Северного Кавказа выжили и вернулись в свои дома после смерти Сталина. В последние 20 лет их численность удвоилась, и Северный Кавказ как и прежде остается самой нестабильной зоной Советского Союза.

Северный Кавказ это Афганистан?

Автор: Мари Броксан
20.04.2011 12:47 -

Сила тарики сохраняется

Северный Кавказ остается бастионом наиболее фанатических и консервативных исламистских сил; ксенофобия и националистический экстремизм остаются доминирующими силами. Суфийская тарика продолжала играть наиболее активную роль во всех восстаниях, включая и восстания 1940 года, формально возглавлявшихся бывшими коммунистами. Советские исследователи подчеркивают, что именно благодаря тарике северокавказские народы сохранились сквозь все эти лихолетья. Сегодня популярность тарики не уменьшилась.

Северный Кавказ дает прекрасный пример того, что стремление выжить в любых условиях в сочетании с мощным религиозным чувством могут сделать для небольшой мусульманской нации. Если Советы не найдут мудрого политического решения проблеме Афганистана, их ждет то же самое, что и раньше: непрекращающаяся война на протяжении поколений.